

Цирик чуть не умер

написано Movladi ABDOULAEV | 05.05.2006

Во времена Советского Союза спортсменам не разрешалось иметь на спортивной форме каких – либо рисунков и надписей. До сих пор не пойму в связи с чем был введен такой запрет, наверное считалось, что это является рекламой чего-то, а в СССР само слово – реклама было вражеским.

Я, очевидно, был неправильным советским юношей, мне нравились не одноцветные и серые, а исписанные и изрисованные яркие футболки. А так как найти и купить такие было невозможно, так как их не существовало, то сам их и изготавливал. Я хорошо рисовал и обладал каллиграфическим почерком, а посему вырезал трафареты и набивал масляными красками рисунки и надписи на футболках. Правда, из-за своей страсти к веселым футболкам я не раз попадал в смешные (а в то время вполне серьезные) ситуации.

Недавно на форуме, обсуждая ход чемпионата Европы, я вспомнил одну из этих истории. Перескажу ее здесь.

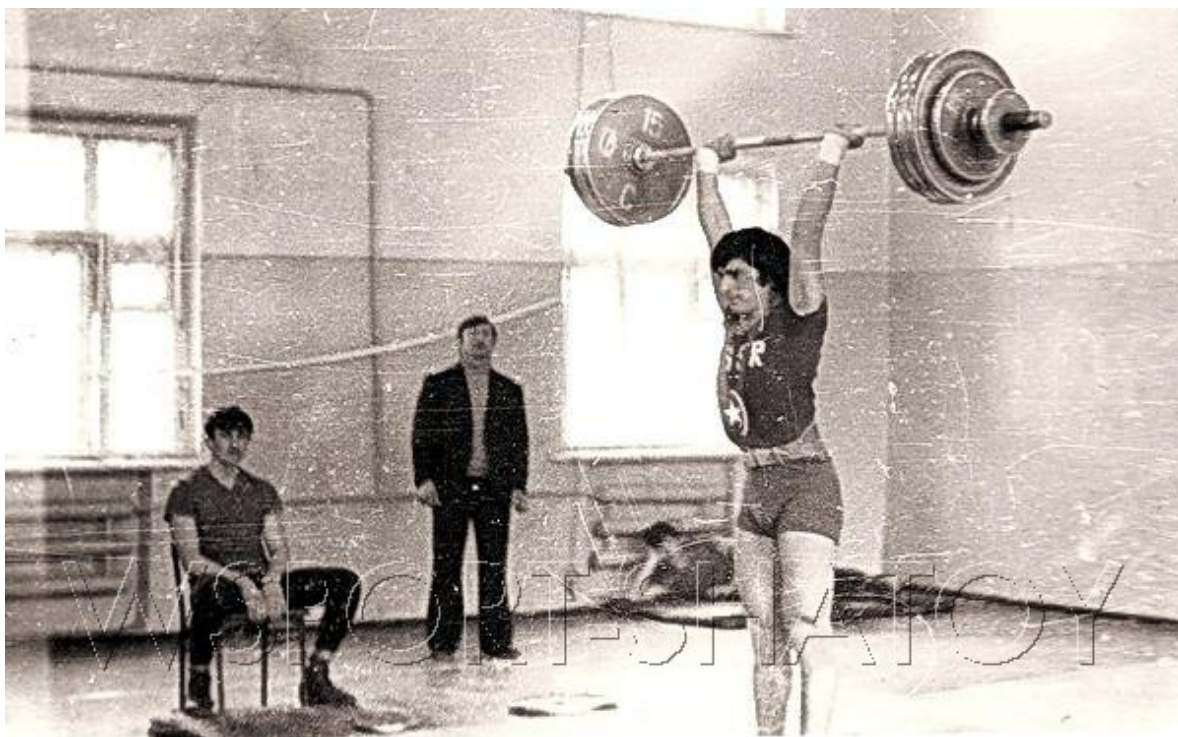
Речь шла о том, что из-за судейских придирок спортсмен может быть выбит из колеи, что, на мой взгляд, произошло с российским тяжелоатлетом Р.Мещеряковым на чемпионате Европы. А я рассказывал, что на некоторых атлетов (в том числе и меня) такие придирки наоборот раздражают и заставляют выступать лучше. И поведал такую историю:

Один раз, это было в 1978 году на первенстве России среди сельских спортсменов. Я вышел для первого подхода в рывке. А на мне была футболка с надписями. В те советские времена не разрешалось иметь на футболках какие-либо рисунки и слова. Тупняк, но это было так. Тогда на подход давалось 2 или 3 минуты подготовки. Так вот я прошаживаюсь за помостом туда-сюда, затем подхожу к штанге, постоял немного над ней, берусь за гриф и уже хотел начать движение как слышу голос судьи:

“Участник, подойдите к судейскому столику”. Подхожу и он мне говорит командирским голосом: “Майку снять!” Спрашивается, почему он мне не сделал это замечание когда я 2-3 минуты прохаживался перед ним до этого. Разозлился страшно, тут же сорвал эту майку, швырнул ее за кулисы, подбежал к штанге и рванул ее чуть-ли не в полуприсед.

Добавлю, что этим судьей был тренер Юрий Нескородов из Курска, впоследствии чемпион мира среди ветеранов и лучший международный судья в России. На тех соревнованиях я стал абсолютным чемпионом, выступая в весе 82,5 кг и затем в составе всесоюзной сельской команды попал на общее первенство СССР. А готовил нашу команду к этим важным соревнованиям тот самый Ю.Нескородов. Когда мы собрались на сборах, он меня вспомнил и сказал: “А ты молодец, не растерялся тогда”. Выходит, испытывал меня на прочность.

А еще раньше был другой случай. Мне 16 лет, включен в юношескую сборную республики и выступаю в первенстве Юга России, которое проходило у нас в Грозном, во Дворце Спорта завода “Красный Молот”. Готовился я в Шатое и в Грозный приехал со своим тренером Баудом Ахмадовым буквально перед самым началом взвешивания. Естественно, тренер сборной республики Ибрагим Кодзоев не догадывался о моей экипировке. А у меня вся футболка в надписях “USSR”, “SHATOU”, “ABDULAEV” и самое страшное для тех времен – на моем трико красовались полумесяц и звезда!

1978 год. На моем трико совершенно недопустимая для советской эпохи символика – полумесяц и звезда!

Конечно, в то время я не вкладывал в эту символику никакого политического или религиозного смысла. Мне она просто нравилась, была привычна и я ее нарисовал.

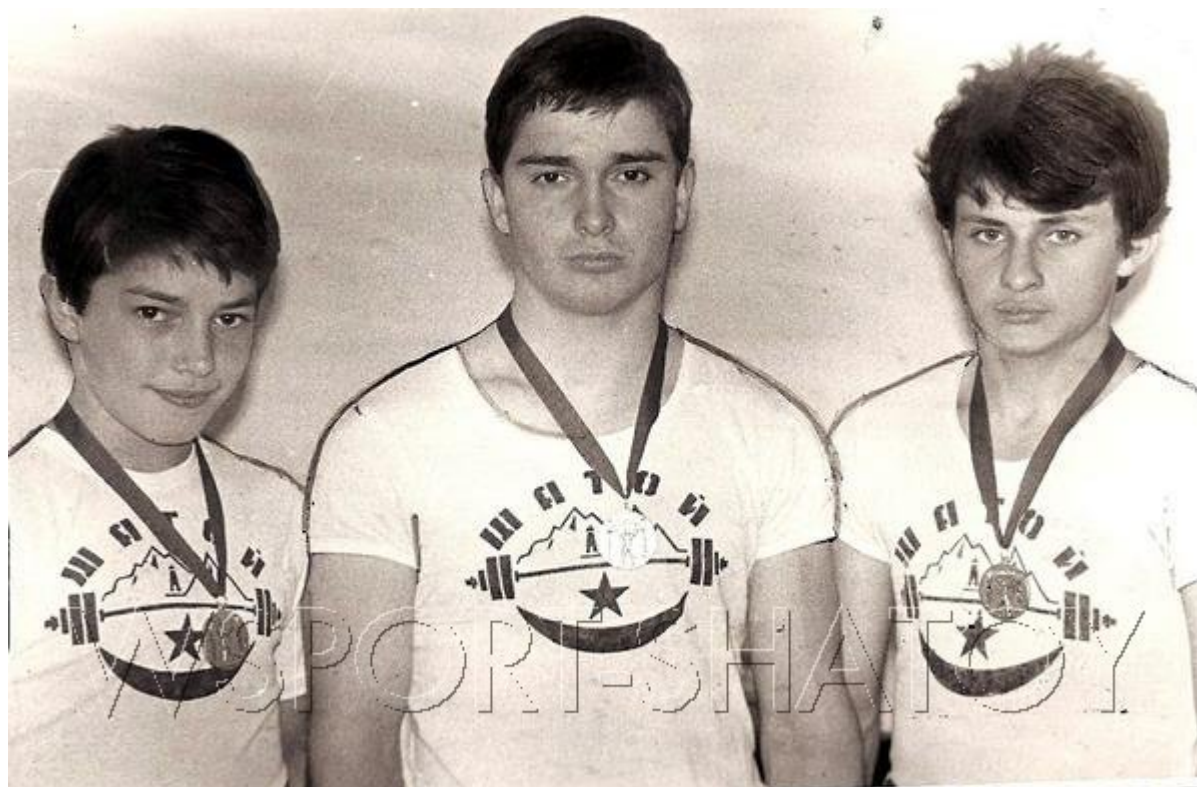
И вот выхожу на парад представления участников. Главным судьей соревнований был известнейший в то время судья международной категории, отсудивший не один чемпионат мира и Европы, Эдуард Цирик. Он, как обычно, должен был поприветствовать спортсменов и, по-моему, даже произнес первые слова: “Дорогие участники соревнований...”, но в этот момент, увидев меня, чуть не свалился в обморок. Крик стоял на весь Дворец спорта: “Это что еще за турок? Снять, убрать...”

От дисквалификации меня спас авторитет Кодзоева, да еще то обстоятельство, что я был как-бы хозяином помоста, местным атлетом. Помню как бледный Ибрагим влетел в разминочный зал: “Ты что это нацепил на себя? Снимай скорее...”. В-общем, налетели, содрали с меня любимое трико, облачили в какое-то другое, в чем и пришлось выступать.

В другой раз, в 1978 году, я готовился к первенству СССР. Это

было время, когда “вся страна и весь советский народ” готовились к Олимпиаде в Москве, которая пройдет затем в 1980-м. Тогда в продаже появились футболки, на которых были нарисованы пять олимпийских колец и надпись “Москва-80”. Я купил такую футболку, мне она очень нравилась и я хотел в ней выступать на первенстве СССР. Приезжаем на соревнования, проходим взвешивание. Я полагал, что уж в футболке с символикой Московской Олимпиады мне никто не запретит выступать. Но, уже наученный горьким опытом, решил выяснить до конца этот “архисложный” вопрос. Спрашиваю у тренера, могу ли я одеть вот эту футболку? Тот крепко подумал, вроде бы в надписи “Москва-80” нет ничего чуждого, капиталистического, да и партия с правительством призывают сделать Олимпиаду-80 самой лучшей во все времена. Но, мало ли чего? Надо быть осторожным. И, не решившись взять на себя такую ответственность, потащил меня с футболкой к столику жюри. Главный судья соревнований покрутил в руках бедное текстильное изделие, ставшее предметом испытания политической бдительности, осмотрел со всех сторон и заявил, что вроде бы и ничего страшного, но лучше не одевать ее.

Потом настала перестройка, я начал работать тренером и уже рисовал футболки для своих учеников, не опасаясь, что нас привлекут за антисоветскую деятельность.

А еще немного времени спустя появились кучи разных, цветных футболок и мое ремесло оказалось никому не нужным. Прогресс не остановишь. И это хорошо.